

Глава 245. Небесный Король Морского Подавления

Цинь Му, старый Ма и слепой кивнули в знак согласия. Несмотря на то, что бабушка Сы была красива, она не использовала свою красоту в качестве оружия. Напротив, она знала, что её красота слишком влиятельна, и взяла на себя инициативу прикрыться, наряжаясь некрасиво при встрече с людьми. Однако Владыка Культа Ли был другим...

Сердце предыдущего Владыки Небесного Дьявольского Культа было испорчено. Он слишком любил Сы и завидовал её красоте, поэтому хотел стать ею. Кроме того, у него было иное понимание Великих Небесных Дьявольских Рукописей, чем у Цинь Му. Несмотря на то, что юноша получил ту же самую книгу, те же учения Дровосека, постиг ту же технику Единства, его с ранних лет растили и воспитывали деревенские старики. Он стоял на своём, даже несмотря на то, что его действия могли быть немного непокорными.

Техника Единства Цинь Му включала технику Трёх Эликсиров Тела Тирана в качестве основы, которая была полностью ортодоксальной. Многие заклятия и божественные искусства, которые большинство людей определённо назовут дьявольскими, были исполнены им во благо, праведно. Но техника Единства Владыки Культа Ли была довольно злой и производила впечатление пути дьявола. Также предыдущий Владыка не “могла” допустить, чтобы у кого-то был повод отозваться о “её” внешности не лестно, поэтому “она” всегда одевалась красиво, выставя напоказ свою красоту, тем самым заставляя всех живых существ страдать. Старика совершенно ничего не волновало, кроме своих целей.

Цинь Му вернулся в комнату бабушки Сы и забрал все звериные шкуры, которые она собрала. Он положил их в мешок таоте на случай непредвиденных ситуаций. Старый Ма и слепой также упаковали свой багаж. Багаж слепого был прост: бамбуковая трость и медный восьмиконечный символ, висевший на гадательном флажке. Ма, напротив, взял памятные таблички жены и детей. Поцеловав их, он аккуратно положил их в дорожный узелок. Его одеждой служила зелёная буддистская мантия, отчего сам он был похож на странствующего монаха, которому пришлось пережить множество лишений и трудностей.

Сердце Дао бабушки Сы всё ещё было немного неустойчиво, отчего она часто капризничала. Старый Ма мог помочь ей подавить Владыку Культа Ли, слепой же был там на случай, если подавления будет недостаточно. Он ранит предыдущего Владыку, тогда Цинь Му уже будет отвечать за лечение “старухи”.

— Мне по-прежнему нужно, чтобы вы, ребята, защищали меня, и даже Му’эр должен помочь. Тем не менее, поскольку я была предыдущей Святейшей дьявольского культа, протянет ли мне старый Жулай, а по сути, Будда, руку помощи? — выходя из деревни, смеялась над собой бабушка Сы.

— Старый Жулай поможет тебе. Предыдущий Владыка Небесного Дьявольского Культа одного с ним статусного старшинства. Старый Жулай получает выгоду от подчинения дьяволов, а подчинения такого великого дьявола, как Владыка Культа Ли, может помочь ему в его совершенствовании. Кроме того, Будды отдают свою жизнь, чтобы подчинять и подавлять дьяволов, для них это обычное дело, — без эмоций на лице равнодушно ответил старый Ма.

— Я боюсь, что, когда они подчинят Владыку Культа Ли, они покорят и бабулю, — взволнованно проговорил Цинь Му.

— Старый Жулай не такой, — покачав головой, старый Ма добавил. — У него есть свои принципы, жидущиеся на его пути, практиках. Обладая таким развитием, он даже

задумываться о подобном не станет, его действия никогда не будут противоречить его же принципам.

Цинь Му невольно заинтересовался. Старый Ма был на ножах со старым Жулаем, но, если исходить из его слов, он по-прежнему очень уважал старика. И причиной такого уважения было не то, что Жулай был учителем Ма. Должно быть что-то в этом старом монахе, что заставляло людей уважать его.

— Я сомневаюсь в способностях старого Жулая. Хватит ли ему способностей, чтобы подавить Владыку Культа Ли? Старый дьявол когда-то был равен ему, — подняв голову, проговорил слепой. После этого никто ничего не сказал.

Среди трёх священных обителей боевого мира были секта Дао, Монастырь Великого Громого Удара и Небесный Дьявольский Культ. Ли, как предыдущий Владыка Дьявольского Культа, был главной фигурой в боевом мире и стоял наравне со старым Жулаем. Поэтому, если последний хотел уточнить его, это было бы довольно сложно.

— Монастырь Великого Громого Удара находится на границе Великих Руин и Империи Вечного Мира, — заговорил старый Ма. — Легенда гласит, что горный хребет Разрушенный Богом был создан специально, создавая естественную пропасть между Великими Руинами и Вечным Миром. Монастырь Великого Громого Удара тоже знает о подобной легенде, но в их варианте есть кое-что ещё. Когда бог ударил, и его атака приблизилась к Горе Сумеру, на горе сидели монахи. Они заполнили всю гору и поклялись умереть и жить с ней. Бог увидел их искренность и оставил эту гору. Все остальные горные хребты были расчленены, и только Гора Сумеру была спасена от повреждений.

— Я чувствую, что был кто-то важный на Горе Сумеру, иначе богу было бы наплевать на жизнь монахов на горе, — улыбнулся слепой.

Гора Сумеру лежала на границе Великих Руин и Империи Вечного Мира. Одна сторона была империей, а другая — Великими Руинами. Священная гора была довольно далеко от Вечной Границы и Секретных Водяных Проходов. Тем не менее, не очень далеко от Перевала Цинмэнь, что на северной границе. Это было всего лишь путешествие в четыре-пять тысяч километров. Расстояние от деревни Цань Лао до Горы Сумеру составляло тридцать тысяч километров. Цинь Му был намного медленнее, чем бабушка Сы, старый Ма и слепой, поэтому им пришлось потратить шесть-семь дней, чтобы добраться туда.

Ночи в Великих Руинах были чрезвычайно опасны, поэтому они могли только путешествовать в дневное время, из-за чего это заняло немного больше времени. Если бы они летели по воздуху, то могли бы достичь этого места за два дня, но совершенствование Цинь Му было недостаточно хорошим для этого. Если бы они бежали в полную силу, им пришлось бы останавливаться, чтобы отдохнуть и восстановить свою жизненную Ци, каждые сто километров, поэтому лучше путешествовать по земле.

Цинь Му использовал цилиня в качестве транспорта. Зверь едва мог сравниться со скоростью старого Ма и остальных, так что им не пришлось замедляться из-за него. Когда наступил первый вечер, они достигли древнего, пустынного и необитаемого храма. Внутри находились какие-то странные звери, но они игнорировали их, продолжая лениво лежать рядом со статуей небесного короля.

— Му'эр, подойди и прояви уважение, — слепой достал несколько палочек благовоний и помахал.

Два человека, молодой и старый, немедленно подошли к лицевой стороне статуи небесного короля и воткнули пару палочек благовоний в сломанную курильницу, после чего сделали три шага назад и начали в один голос молиться:

— Этот младший из деревни Цань Лао, которая находится недалеко от реки. Я случайно наткнулся на этот храм и решил дать моим ногам передохнуть здесь. Если я потревожил владельца этой земли, я глубоко сожалею. С самого детства у этого младшего были слабые почки и хрупкое тело. Мой изначальный Ян давно рассеялся...

— Уф! — застонав, бабушка Сы в гнев добавила. — Слепой, ты учишь Му'эра плохому.

— Старая Сы, может ты и не боишься, что на тебя покусятся, но мы боимся. Если ты не веришь, можешь спросить Му'эр, сработали ли молитвы, которым я его учил, — смеялся слепой.

— Они работают. Когда Сянь Цин'эр услышала мои молитвы, она не покусилась на меня, — кивнул несколько раз Цинь Му.

Бабушка Сы не знала, смеяться ей или плакать. Она позвала паренька:

— Подойди и помоги мне с готовкой, — а когда тот подошёл, добавила шёпотом. — Слепой полон плохих идей, не всегда учись у него.

Когда наступила ночь, окрестности храма небесного короля погрузились в тишину. Если, конечно, не учитывать храп цилиня, того было сложно не услышать.

Старый Ма сидел ровно, как Будда, в то время как спящий слепой, прислонившись к стене, с опущенной головой опирался на бамбуковую трость. В отличие от них Цинь Му использовал сушёную траву для приготовления двух кроватей, а бабушка Сы спала рядом с ним. Глубокой ночью внезапно снаружи раздался стук гонгов и барабанов. Все в храме сразу же насторожились, и Цинь Му сел, чтобы осмотреться, но увидел только темноту. Свечи в храме всё ещё излучали тусклый свет, но удары гонгов и барабанов были очень чёткими, становясь всё ближе и ближе. Слепой и старый Ма сразу же подошли к Цинь Му и бабушке Сы. Ма жестом попросил их молчать.

Биение гонгов и барабанов становилось всё ближе, пока не достигло передней части храма. Затем раздалось несколько гулких голосов:

— Тишина!

— Вызов!

Несколько статуй бога в изношенных доспехах вошли в храм. Несмотря на то, что каменные статуи были полуразрушены, они до жути напоминали живых богов. Цинь Му даже чувствовал запах гнили от них. Статуи выглядели величественно, в то время как позади них в идеальной манере построилось сто белых скелетов, держащих сломанное оружие. Несколько солдат держали в костлявых руках гонги и барабаны, а несколько других несли знамёна со словами "тишина" и "вызов". Каменные статуи вошли в храм, а белые скелеты остались снаружи.

Наблюдая за столь абсурдным зрелищем, Цинь Му уставился с широко раскрытыми глазами. Между тем цилинь, явно только что проснувшийся, сонно и безучастно зевал. Как вдруг одна из статуй бога по-человечески заговорила, обращаясь к статуе бога небесного короля в храме:

— Докладываю Небесному Королю Морского Подавления, Король Восточных Морских Драконов Ао Чжэнь использует стихийное бедствие для восстания. Его Величество послал мне приказ из деревни Беззаботной выйти и помочь Небесному Королю Морского Подавления убить мятежника!

Цилинь лежал под ногами статуи бога небесного короля, правда всё ещё безучастный и явно непонимающий, что вообще происходит вокруг.

В этот момент высокая и крепкая статуя бога небесного короля двинулась. Восемь флагов за ним развевались, и каменная статуя задрожала, прежде чем встать. С внушающим благоговение авторитетом он крикнул:

— Двадцать тысяч лет эта катастрофа преследует нас, и он всё ещё смеет бунтовать! Принесите мне мой меч!

Громкий звук меча, выходящего из ножен, донёсся из храма небесного короля. Клинок Полумесяц Зелёного Дракона, длина которого составляла около тридцати метров, со свистом вырвался из грязи позади храма. Статуя бога небесного короля ухватила рукой за клинок, отчего тот из-за резкой остановки задребезжал.

— Где мой конь? — кричала статуя бога небесного короля.

Цилинь, наконец, пришёл в себя, как вдруг почувствовал, что статуя бога небесного короля уселась на него. Зверь неконтролируемо взлетел и вылетел из храма. Дракономордый был неописуемо потрясён, когда услышал гулкий голос статуи бога небесного короля, доносящийся из-за его спины:

— Вы, ребята, останетесь охранять это место, я вернусь после того, как убью его!

После того, как приказ был отдан, цилинь против своей воли превратился в след пламени и исчез в темноте, неся статую бога небесного короля. Вместо того, чтобы сказать, что он нёс эту статую бога, наверно, будет точнее сказать, что статуя бога небесного короля управляла им, поскольку он сам не мог бы этого сделать.

В храме Цинь Му, бабушка Сы, слепой и старый Ма были ошарашены и не могли произнести ни слова в течение долгого времени. Позже они с тревогой переглянулись. Трудно сказать, сколько времени прошло, но они считали, что рассвет уже приближается. В этот момент в воздухе раздался рёв дракона, после чего послышалось гулкое грохотание, как вдруг с крошечно-чёрного ночного неба во двор храма небесного короля упала голова дракона, прокрутившись два раза.

Цинь Му пошёл посмотреть, голова была вылеплена из камня, а значит не являлась головой настоящего дракона. Рёв драконов послышался ещё несколько раз, после чего статуя бога небесного короля прилетела обратно на цилине. Она спрыгнула, села на платформу лотоса в храме и, положив Клинок Полумесяца Зелёного Дракона рядом, сказала:

— Вы, ребята, можете доложить Его Величеству, что, к счастью, генерал смог выполнить миссию и отрубил голову повстанцу.

Как только каменные статуи получили приказ, они развернулись и ушли во тьму, вместе с армией белых скелетов. Когда они исчезли в темноте, биение гонгов и барабанов также постепенно исчезло. Через некоторое время послышался крик петухов, и тьма отступила вдаль. Солнце взошло на небо и осветило храм небесного короля.

Цинь Му покачал головой. Эта ночь была похожа на очень странный сон. Он посмотрел на цилиня, который всё ещё пребывал в оцепенении, и сразу спросил:

— Жирный Дракон, как ты?

— Мне приснился страшный сон! — выпалил ошарашенный зверь, после чего, уже более спокойно, добавил. — Мне приснилось, что я нёс бога-короля, который испускал славное пламя. Мы прорубили себе путь на поле битвы над ревущим морем, когда бесчисленные божественные драконы напали на меня. Тем не менее, все они были убиты клинком бога-короля на моей спине. Я унёс его в море, и мы прорубили себе путь через кучу богов драконов и отрубили голову одному из королей драконов, а затем ушли, забрав его голову. Этот сон был таким реальным...

Цинь Му посмотрел на слепого и Ма, прежде чем мягко спросить:

— Слепой, ты думаешь, то, что произошло вчера вечером, было реальным?

Слепой и старый Ма покачали головами:

— Разве кто-нибудь вообще может сказать что-то наверняка, когда речь заходит о происходящем в Великих Руинах? Поспешим, нам нужно к Монастырю Великого Громового Удара, сейчас это важнее всего.

Цинь Му в оцепенении смотрел на статую бога небесного короля, чувствуя что-то ненормальное во всём этом. Он вышел вперёд и протянул руку, чтобы прикоснуться к ней, но статуя была ледяной и не из плоти и крови.

«Его Величество посылал свои приказы из деревни Беззаботной... Где именно она находится?» — с серьёзным выражением лица размышлял Цинь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/346610>